

Глава 10. Я убью тебя, а ты скажи спасибо

Дуань Аньло обвил шею призрака кнутом, рывком поднял её в воздух и швырнул на землю.

Навстречу ей из земли выросли бесчисленные шипы из духовной энергии, каждый длиной в двадцать сантиметров. Призрак, не в силах вырваться, с размаху рухнула на них. Острия пронзили её духовное тело, причиняя невыносимую боль.

С диким воплем она рухнула на землю, и злая энергия, вырвавшаяся из неё, тут же всосалась в кнут и перетекла в руку Дуань Аньло.

Не успела она опомниться, как он снова поднял её и с той же безжалостностью швырнул на землю.

Призрак закричала, остатки духовной энергии в её теле разъедали её, словно кислота.

Она попыталась атаковать его своей тёмной энергией, но удары были словно по вате — сила бесследно исчезала, а сама энергия неведомо куда пропадала, не возвращаясь.

К ней начал возвращаться рассудок. Она наконец поняла, что нарвалась на кого-то очень сильного. Этот человек был во много раз могущественнее того даоса, что запечатал её здесь.

Она метнулась к выходу, но в дверях ударила молния. Призрак снова закричала, её тело задымилось от удара.

В ужасе она отступила назад, но едва её ноги коснулись пола, как с небес обрушился ливень фиолетовых молний.

Она попыталась увернуться, но кнут снова хлестнул её.

Клетка наполнилась душераздирающими воплями.

А тот, кто всё это устроил, лишь лениво развалился в кресле, подперев подбородок рукой, и с мягкой улыбкой наблюдал за её тщетными попытками спастись, словно смотрел увлекательное представление.

Демон!

Этот человек — настоящий демон!

Цзян Юань уже не мог на это смотреть. Слишком жестоко. Он впервые видел настолько истерзанного духа — кожа содрана, тело дымится, от человеческого облика не осталось и следа.

Взглянув на умиротворённое лицо Дуань Аньло, Цзян Юань яростно замотал головой. Нет, он ни за что и никогда не станет злить прадеда-основателя!

Когда аура призрака почти рассеялась, Дуань Аньло задал тот же вопрос:

— Признаёшь свою вину?

Глаза её больше не горели красным, она не кричала об убийствах. Злой энергии едва хватало, чтобы поддерживать человеческий облик.

— Признаю! Только не бей больше!

Дуань Аньло остался доволен.

— Видишь, — обратился он к Цзян Юаню, — стоит разок хорошенько всыпать, и сразу всё признают. Если впредь попадётся кто-то упрямый, просто избежь его.

Цзян Юань достал свой блокнот и записал.

Учился он усердно, а есть ли на это силы — дело десятое.

Призрак, тяжело дыша, распласталась на полу, не смея поднять на Дуань Аньло глаза. Когда она обрела сознание? Она не помнила.

Может, в тот момент, когда та несчастная женщина загадала желание, а может, и раньше.

Она питалась человеческими страданиями, жалобами на несправедливость судьбы, мольбами о защите.

Она помнила лишь ненависть и обиду. Она хотела лишь убивать.

И она жалела. Жалела, что убила слишком мало, оттого и была так слаба. Убей она больше, впитай их предсмертную энергию, и сегодня её не постигла бы такая участь.

Дуань Аньло медленно поднялся, прерывая её размышления.

— Ты сказала «спасибо»?

Призрак замерла. Что?

— Ты должна поблагодарить меня за то, что я наставил тебя на путь истинный и даровал покой. Какая же ты невежливая, — с обезоруживающим добродушием пояснил он.

Да чтоб тебя!

В её мыслях гремело: «Да я тебя!.. Чтоб ты сдох, ублюдок! Чтоб тебя машина переехала и по асфальту размазала, чтобы даже совком не соскрести!»

Она мысленно осыпала его всеми проклятиями, которые услышала от той женщины, чью одежду украла: «Да чтоб я сдохла, если скажу спасибо такому уроду, как ты! Будь ты проклят, чтоб в следующей жизни не родился в Китае!»

Дуань Аньло прищурился, но лицо его осталось бесстрастным, а голос стал ещё мягче:

— Скажешь — и я отпущу тебя. Мы должны быть вежливыми призраками.

Она не могла поверить своим ушам.

— Ты... отпустишь меня? Ты, такой жестокий... Ты серьёзно?

Дуань Аньло подошёл и присел рядом с ней на корточки, заглядывая ей в глаза.

— Я следую пути Будды. А Будда милосерден. Он наставляет, но не убивает. Вся злая энергия покинула тебя. Запомни, впредь не смей вредить людям.

Его взгляд был так искренен, а аура дышала таким спокойствием и мудростью, что он казался просветлённым мастером.

Охваченная жаждой жизни, призрак рухнула на колени к его ногам.

— Спасибо, мастер! Спасибо, что наставили меня! Я больше никогда не буду убивать!

Никогда больше не буду... мало убивать!

Вот стану сильнее — и первым же убью тебя!

Дуань Аньло с улыбкой поднялся. Весь его облик излучал благородство и изящество. Даже ногу он поднял с какой-то особой грацией, а затем одним мощным ударом пнул призрак в сторону Знамени Пожирателя Душ.

— Прощу прощения, в этот самый миг я снова уверовал в Дао. А я не спасаю, я уничтожаю.

— Да пошёл ты! — взвыла она, поняв, что её обманули.

Наблюдая, как она бьётся в агонии под знаменем, Дуань Аньло впитывал её отчаяние.

— Неудивительно, что ты мучила несчастных. Эмоция отчаяния и впрямь восхитительна на вкус.

— Ты... ты не человек... — в ужасе прохрипела она.

Не успев договорить, она была полностью поглощена знаменем. Вся злая энергия исчезла, оставив после себя лишь маленький медный шарик, глухо стукнувшийся о пол.

Дуань Аньло неторопливо сложил зонт, длинными пальцами туго затянул ремешок.

— Это ты не человек, и весь твой род нелюди. А нечего было меня мысленно проклинять!

Он брезгливо посмотрел на статуэтку.

— Юань'эр, разберись с этим.

Эта вещь погубила слишком много жизней. Он не хотел к ней прикасаться, было грязно.

Дуань Аньло зевнул. Впитав столько негативной энергии, его душа перестала болеть, а по телу разлилось приятное тепло и комфорт. Ему захотелось спать.

Направляясь в спальню, он подумал, что забыл о чём-то. Но о чём?

Казалось, это было что-то не слишком важное, так что он решил просто выбросить это из головы и лечь спать.

У входа в дом неустанно мерил шагами высокий, крепко сложенный призрак с благородным лицом, оставляя за собой дорожку из невидимых следов.

Цзян Юань отмыл статуэтку, насухо вытер её бумажным полотенцем и решил сохранить для будущей выставки.

Почувствовав чужое присутствие, он инстинктивно схватился за меч из персикового дерева.

Какой безглазый призрак осмелился явиться сюда? Неужели не видел, как прадед-основатель только что расправился с одним?

Выйдя наружу, Цзян Юань замер. Это же старший зять Хань Чжэня!

Он часто ходил с Хань Чжэнем из школы и несколько раз видел его зятя. Супруги были на восемь лет старше Хань Чжэня и относились к нему как к ребёнку. Иногда зять забирал его после уроков и покупал ему яблоки в карамели.

Однажды он и Цзян Юаню купил.

Цзян Юань это хорошо запомнил, потому что яблоко было ужасно кислым.

Он опустил меч и вежливо спросил:

— Старший зять, может, зайдёте?

Ли Цзунчжи давно слышал от Хань Чжэня, что его приятель — настоящий даос, даже с лицензией. Раньше он в это не верил, но теперь убедился, что Хань Чжэнь не хвастался. Этот мальчишка и впрямь был не прост.

Низенький, как булочка с фасолевой пастой, а какой могущественный.

— Хань Чжэнь не раз говорил мне, какой ты сильный, — с искренним восхищением произнёс он. — Теперь я сам в этом убедился.

Цзян Юань смущённо почесал затылок и глуповато улыбнулся. Куда уж ему, прадед-основатель ведь назвал его маленьким слабаком.

— Старший зять, вы, наверное, к моему прадеду? Он устал и уже лёг спать. У него слабое здоровье, и если его разбудить, он будет не в духе.

Вспомнив душераздирающие крики, которые были слышны даже на улице, Ли Цзунчжи поспешно ответил:

— Не нужно его будить. Я приду завтра.

Цзян Юань посмотрел на его полупрозрачную фигуру. В таком состоянии он до утра не дотянет.

Он вежливо пригласил Ли Цзунчжи в дом и зажёл для него благовоние для укрепления души.

— Присаживайтесь, не стесняйтесь.

Видя, что душа гостя немного укрепилась, Цзян Юань подумал, что заставлять его ждать до утра — не лучшая идея.

— Может, хотите поведать Хань Чжэня? Он спит в задней комнате.

Ли Цзунчжи немного поколебался, но кивнул.

— Хорошо, я загляну к нему.

Минуту спустя из комнаты для гостей донёлся истошный вопль:

— Призрак!!!

— Тс-с-с, не кричи, это я!

— Я потому и кричу, что это ты!

— Говори тише! Ты в чужом доме, а так шумишь! Как тебе не стыдно?

Хань Чжэнь был на грани слёз.

— Ну почему ты даже призраком умудряешься меня воспитывать?

Зять презрительно ущипнул его за живот.

— Ты чего так разжирел? А ну-ка, марш на пятикилометровую пробежку!

— Нет, зять, ты при жизни меня гонял, так ещё и после смерти будешь? — Хань Чжэнь плотнее закутался в одеяло. За что ему всё это?

— Быстро, без разговоров, — поторопил его Ли Цзунчжи. — Я с тобой побегу.

Цзян Юань съёжился. Хорошо, что у него нет зятя.

На следующее утро, когда Дуань Аньло вышел завтракать, он увидел в углу два человекоподобных гриба.

Одним был Хань Чжэнь, которого мучили всю ночь.

Его мечта стать героем романа разбилась вдребезги. Он всё никак не мог привыкнуть к тому, что видит призраков. Сначала его до полусмерти напугали вопли той ведьмы, потом — явление собственного зятя, а под конец его ещё и заставили бегать. Он был совершенно разбит.

Вторым был Ли Цзунчжи, боявшийся света.

Ночью, надышавшись благовоний, он немного окреп, но с первыми лучами солнца совсем сник. Он спрятался под алтарным столом, куда не проникал свет, и вдыхал дым от зажжённых Цзян Юанем палочек. Он даже боялся встать, опасаясь, что тут же развеется.

Только теперь Дуань Аньло вспомнил, о чём забыл вчера.

— Прошу прощения, — виновато произнёс он. — Вчера я так устал, что заставил тебя ждать всю ночь.

— Не всю ночь, — с военной точностью поправил его Ли Цзунчжи. — Всего лишь шесть часов и семнадцать минут. Сяо Цзян зажжёт для меня благовония, так что я не устал.

Дуань Аньло кивнул, отметив про себя, что бывший военный не изменяет своим привычкам.

Он снял со стены зонт, раскрыл его и протянул призраку.

— Залезай пока сюда. Я позавтракаю и займусь твоим делом.

Хань Чжэнь узнал этот предмет. Это же Знамя Пожирателя Душ! Он сам видел, как его делали.

Он тут же бросился к Дуань Аньло и схватил его за руку.

— Прадедушка, мой зять не заслужил смерти! Он не ушёл в мир иной только из-за моей сестры! Не забирайте его!

Дуань Аньло рассмеялся.

— Я не собираюсь его забирать. Просто помещу его туда, чтобы он восстановил силы. Не волнуйся, зная вчера насытилось и теперь выделяет энергию, которая питает души.

Только тогда Хань Чжэнь с облегчением вздохнул. Он уже подумал, что Дуань Аньло собирается переплавить его зятя.

Убрав Ли Цзунчжи в зонт, Дуань Аньло велел Хань Чжэню:

— Приведи свою сестру.

— А что будет, когда она увидит зятя?

— Просто приведи её. И отведи в соседнюю комнату. Это их карма, и никто не вправе решать за них.

— Я понял. — Хань Чжэнь схватил со стола булочку и поспешил к своему электроскутеру.

Тем временем в головном офисе Ассоциации метафизики, в кабинете на верхнем этаже, на внушительном кожаном диване рядом с массивным столом из красного дерева спал молодой человек.

Ростом под метр девяносто, с идеальной фигурой, отточенной годами тренировок и самодисциплины. Широкие плечи, узкая талия, рельефная мускулатура, заметная даже в расслабленной позе.

Длинные, безупречных пропорций ноги были небрежно закинута на подлокотник — им, казалось, было некуда деваться.

Но ещё более поразительным было то, что вокруг него, заняв всё оставшееся место на диване, уютно свернулся гигантский белый питон толщиной с ведро. Его огромная голова покоилась у ног хозяина.

Человек и его питомец создавали в этом строгом кабинете странную, но гармоничную картину безмятежного сна.

Вошедший, очевидно, привык заставить его спать и говорил очень тихо:

— Председатель, печать в храме была сломана намеренно. Согласно древним записям и данным многолетнего мониторинга, злая энергия того существа была на исходе. Даже вырвавшись на свободу, оно не смогло бы за несколько дней восстановиться до уровня А-класса. Я полагаю, за этим кто-то стоит, и уже отправил людей на расследование. И ещё этот Дуань Аньло... неясно, из какой он школы, но он очень силен.

Председатель выслушал отчёт и легонько постучал пальцами по столу.

— Ясно. Ещё одно дело. Поступила жалоба, что сегодня ночью в восточном доке пройдёт незаконная сделка с артефактами. Отправляйся туда лично и будь осторожен.

— Слушаюсь. — Мужчина принял приказ и, выходя, случайно задел край одежды спящего на диване.

Дверь бесшумно закрылась. На диване медленно открыл глаза Сы Цан. В его взгляде не было ни малейшего намёка на сонливость.

— Отправь за ним людей, не дай ему умереть.

— Твоя удача... — с нотками беспокойства и любопытства спросил Председатель, — неужели совсем иссякла?

Сы Цан сел. Питон тут же переполз ему за спину, служа живой опорой.

— Не просто иссякла. Начался откат. Мне всё больше и больше не везёт. — Месяц назад, когда он спал, ему приснилось, что кто-то пнул его. С тех пор вся его удача и заслуги испарились, а на смену им пришла череда несчастий. Теперь даже те, кто просто его касается, попадают в беду.

Председатель забеспокоился:

— А если с тобой что-то случится? Что будет с миром?

Сы Цан брезгливо нахмурился.

— Выживут — повезло. Умрут — судьба. Какое мне до этого дело?

Он взял со стола изящную селадоновую чашку, но едва его пальцы коснулись тёплой поверхности, раздался тихий, но отчётливый треск.

Чашка без всякой видимой причины раскололась надвое. Её основание упало на пол, а в руке Сы Цана осталась лишь С-образная ручка.

Председателю стало дурно. Да чтоб тебя! Это же мой новый сервиз, я на него всю квартальную премию потратил! Без одной чашки он уже не идеален! НЕ И-ДЕ-А-ЛЕН!

— А ну живо найди себе мастера! И пока не вылечишься — не возвращайся!

От автора:

Завтра разыграю ещё двадцать призов, система выберет победителей автоматически~

Я включила комментарии к абзацам~ Это новая функция на Цзиньцзяне, я ещё не до конца в ней разобралась.

<http://bllate.org/book/13676/1211737>